

Глава 56. Супружеская измена.

В конце года Артемус принес новости, которые возродили надежды Сирина на эту временную линию. Первый рог был найден и уничтожен.

Приспешники Траксдarta оказались рядом с подземными реликвиями давно исчезнувшего гномьего города, где первый рог лежал погребенным среди груды ржавеющих доспехов. Охотникам на магов пришлось понести потери, но в конечном итоге они одержали победу над демонами. Теперь императору демонов стало известно, что люди тоже ищут диковинные рога.

В поместье все было более или менее нормально. Салем больше никогда не упоминал о своей метке, а Сирин никогда не расспрашивал о ней. И после этого эпизода старший юноша больше не затевал близких встреч со своим темноволосым другом. Так было до тех пор, пока они не начали проводить больше времени вместе в алхимической комнате.

Три капли ртути попали в бурлящую жидкость в котле Салема, когда он услышал, как Сирин испустил какой-то сдавленный звук. Его внимание было нарушено, и он решил выяснить, что случилось с зельем Сирина.

Салем убавил пламя под своим котлом. Его зелье было в безопасности еще 5 минут, при условии, что он вернется к нему без промедления. Более высокий юноша подошел к своему другу-алхимику и заглянул в котел, в котором был прозрачный слой желе, разбрызганный по каждому дюйму поверхности.

«Это нехорошо», - заметил он, щелкнув языком.

«Очень наблюдательно, а как проникательно! Неудивительно, что ты алхимик!», - раздражение Сирина только улучшило настроение Салема. Темноволосый гений нечасто допускал подобные ошибки.

«Какое неудавшееся зелье должно было получиться?» - Салем наклонился над котлом и осторожно принялся, прежде чем провести длинным пальцем по краю котла. Растерев желе между подушечками пальцев, Салем повернулся, чтобы обратиться к Сирину, и заметил, что глаза юноши прикованы к его руке.

О.

Это было интересно.

«Сирин, давай заново приготовим зелье. Я прослежу, чтобы ты не отвлекался на этот раз».

Темноволосый юноша кивнул, все еще погруженный в свои мысли.

«Тогда я все уберу», - ответил он.

Сирин снял котел с печи и отнес его на улицу, чтобы тщательно вымыть. Этого времени старшему было достаточно, чтобы приготовить необходимый гидрофобный краситель. Салем вылил содержимое котла в небольшое деревянное ведро и плотно закрыл его. Как раз в это время появился Сирин.

«Закончил со своим?» - спросил Сирин.

На младшем юноше был фартук, который впитывал капли воды, попавшие с поверхности его

теперь уже чистого котла. Он поставил его на печь и осмотрел ингредиенты, оставшиеся на рабочем столе. Их было достаточно для еще одной порции. Поскольку Салем помогал ему, Сирина был уверен, что во второй раз уж точно все пройдет успешно. Его мысли были заняты только тем, что Рыжий сообщил ему о желании выследить ночью какую-нибудь добычу.

Небрежный осмотр Салемом беспорядка, который он устроил, только добавил Сирину хлопот. В каждом движении старшего юноши чувствовалась чувственность, и это действовало на Сирина на физическом уровне. Ему было тяжело жить в доме с Салемом, гормональным подростком, ходячим распространителем феромонов, к красивому голосу которого младший юноша все еще не мог привыкнуть.

«Готово. Я сейчас приду», – вот он, этот голос, привлекательный, как всегда.

Салем предпочитал свободную одежду, скрывающую большую часть его стройного, но по художественному мускулистого тела. О том, что по утрам он занимался эльфийскими боевыми искусствами, свидетельствовала крепкая мускулатура, подтянутая, но стройная под развевающимися одеждами. Для стороннего наблюдателя блондин был убедительным примером ученого алхимика, который не смог бы разделать курицу, если бы от этого зависела его жизнь. Ложь. Сирина прекрасно знал, какая сила скрывается под этой спокойной внешностью – водоворот, опасно бурлящий под покровом одежды. Сирина ущипнул себя и повернулся к куче жира, которую нужно было взвесить.

Груда очищенных от шелухи орехов была нарезана на мелкие кусочки. Алхимик отложил орехи в сторону, когда почувствовал за спиной присутствие своего светловолосого друга. Салем был достаточно высок, чтобы выглядывать из-за плеча Сирина, но при этом слегка наклонился, чтобы положить руки на стол по обе стороны от талии Сирина.

«Твои движения запястьем недостаточно мягкие, – его дыхание коснулось раковины уха Сирина, – ты поранишь себя, если будешь так сильно напрягать руку с ножом».

И чья это была вина? Младший алхимик прикусил язык и уставился на пустую разделочную доску. Нехотя он протянул руку, чтобы положить несколько стеблей какого-то растения, номенклатура которого ускользала из его памяти. Отчетливый аромат гвоздики и сладкого апельсина Салема отвлек его от мыслей и засунул в угол, где несколько грязных мыслей до смерти забивали его надежду на получение успешного зелья.

«Огненные пути не любят, когда их заставляют ждать. Как только ты извлекаешь их из почвы, сразу же начинается разложение», – напомнил ему Салем негромким сладким голосом.

Сирина сглотнул и пожелал удачи своей левой руке, потому что существовала большая вероятность ампутации, если Салем продолжит то, что он делал. Стебли огненных путей выстроились, как солдаты, и его нож с практической легкостью опускался на красные стебли. Сирина с облегчением обнаружил, что его руки прекрасно знают, что делать, даже когда его мозг потерял работоспособность.

«Салем, это не совсем та помощь, о которой я думал».

«Тебе неприятно?» – ответил полукровка после паузы.

«Нет. Но у меня недостаточно ингредиентов для еще одного неудачного зелья».

«Оно не провалится», – ответил Салем с легкой уверенностью.

Одна из мозговых клеток Сирина тут же зашевелилась, чтобы сказать ему, что высокомерие Салема - это оскорбление того, насколько Сирин мог быть рассеянным. К черту зелье! - возопило оно. Прикончи его. Пусть оно снова взорвется! И он согласился с этой идиотской мозговой клеткой. Сирин сделает все возможное, чтобы уничтожить зелье. Он заслужил свое звание выродка и будет носить его как почетный знак.

«Сирин, так не разделяют руббелум. Мы что, забыли базовые знания об ингредиентах?» - старший алхимик укорял как учитель. Соблазнение - это прекрасно и все такое, но Салем не терпел небрежной работы.

Это задевало младшего алхимика. Неправильное обращение с руббелумом было преднамеренным с его стороны, но это задело его гордость как профессионала. Стиснув зубы, Сирин поклялся испортить зелье более изощренным способом.

«Это ты виноват, что отвлек меня», - раздраженно ответил он.

Когда младшему юноше пришлось положить белый порошок на весы, он был вынужден наклониться вперед и протянуть руку, чтобы взять несколько камней. Салем воспользовался случаем, чтобы просунуть большой палец через рубашку, задрывшуюся на поясе младшего юноши. Рука Сирина дрогнула, но он мужественно справился с задачей. Даже без целенаправленного вмешательства Сирина зелье, похоже, все больше отдалялось от успешного завершения.

«Неправильно. Взвесь его снова, но с подходящим камнем», - хрипло прошептал Салем. На этот раз язык высунулся, чтобы лизнуть мочку уха, ставшую розовой от горячего дыхания Салема. Сирин прикусил губу, чтобы подавить едва не вырвавшийся стон. Становилось все труднее притворяться, что его не трогают действия блондина. Юноша не мог понять, как Салем так безошибочно улавливает его маленькие «ошибки», словно он и так не был озабочен тем, чтобы разжечь в нем пламя.

«Осторожнее там», - Салем решительно поймал непослушную руку Сирина над котлом, прежде чем тот успел высыпать в него белый порошок.

«Костяной мел всегда идет за жидкими ингредиентами», - затем он легонько укусил Сирина за мочку уха, словно в наказание за то, что младший юноша чуть не сделал. Сирин вздохнул и прислонился спиной к широкой груди Салема. Его кожа нагревалась, приобретая светло-розовый оттенок.

«Сирин, я начинаю верить, что ты портишь свое собственное зелье», - он поцеловал шею младшего мальчика, в то время как его рука скользнула выше ребер Сирина. Его пальцы нежно касались кожи, но оставили на ней вспышку тепла. Темноволосый мальчик вздрогнул под мучительным прикосновением его губ и пальцев.

«Почему... почему...»

Слова Сирина прервала другая рука, ласкавшая его внутреннюю поверхность бедер сквозь тонкую хлопковую ткань. Прикосновение наэлектризовало каждый нерв в его теле.

«Я хочу осыпать твои бедра поцелуями», - пробормотал Салем, касаясь нежного места на шее, где пульсировал пульс.

Все было кончено. Сирин не мог успокоиться.

«Салем, пожалуйста», – умолял он, тяжело дыша.

«Я дам тебе то, что ты хочешь, если ты закончишь зелье идеально, – лениво ответил алхимик, уткнувшись носом в темные волосы, – я больше не буду следить за тобой, так что будь внимателен, Сирина».

Как он мог быть внимательным, когда рука Салема кружила так близко к его эрекции, маня его наградой, которая затуманивала мысли Сирина.

«Ты гнилой маленький...», – начал было Сирина, но, казалось, его каждый раз прерывал мучитель.

«Оставь грязные разговоры на потом, когда закончишь. Я не даю обещаний, которые не собираюсь выполнять, Сирина. Если зелье не получится идеальным, ты ничего не получишь. А это больно для нас обоих», – Салем собирался стать его смертью.

Сирина закрыл глаза и сделал несколько глубоких укрепляющих вдохов. Каково это – работать под давлением? Это был совсем другой вид давления, но принцип был тот же. Он должен был игнорировать сенсорные сигналы и сосредоточиться на задаче.

Его взгляд остановился на ингредиентах. Жидкая основа уже была внутри вместе с несколькими другими ингредиентами. Сирина добавил все в порядке их очередности, следя за тем, чтобы ни одна лишняя капля не попала внутрь.

«Очень хорошо, – похвалил Салем. Старший юноша тяжело дышал, и Сирина мог сказать, что это было следствием действий, которые он выполнил с высокой точностью, – твоя компетентность не перестает меня возбуждать».

«Ну и болтун же ты», – ответил Сирина.

Остальная часть процесса прошла гладко. Сирина был сосредоточен на своей задаче и не позволял Салему отвлекать его. Тем не менее, он едва не попал впросак, когда блондин прижался к нему, демонстрируя Сирина, что Салем однозначно возбужден.

«Готово», – Сирина вздохнул с облегчением и закрыл котел плоской крышкой. Его резко дернули за талию, прижав к шершавому краю стола. Он больно впился в его кожу, но Сирина было на это наплевать, потому что Салем вдруг забрал весь его кислород в поцелуе, хищном и настоящем.

Старший юноша ловко отстранил их от котла и усадил Сирина на стол, губы все еще были соединены, и крошечная струйка слюны текла с края рта Сирина. Его ноги обхватили талию Салема, и они тесно прижались друг к другу, жар в их теле нарастал с каждой секундой.

«И что у нас здесь?» – скучающий голос Рыжего вклинился в их мир, как дождь на солнечном пикнике.

«Отвали, Рыжий», – Сирина изобразил грубый жест в сторону этого сопляка, на лице которого была ехидная ухмылка.

«Так, так, не обезглавливай гонца. Я здесь только для того, чтобы сказать тебе, что Артемус дома».

У Сирина вдруг ужасно разболелась голова.

«На самом деле, он направляется сюда прямо сейчас, пока мы разговариваем».

Руки Салема, словно железные кольца, обхватили талию Сирина. Янтарно-карие глаза были полуприкрыты и пристально смотрели на Сирина. У юноши возникла безумная мысль, что он - жена, чей муж вот-вот поймают ее с поличным в компании любовника. Куда в этом поганом уравнении можно было бы поставить Роуэна?!

«Отпусти», - испуганно умолял он блондина. Было очевидно, что Артемусу это не понравится.

«Нет. Чего ты боишься? - голос Салема был низким, но угрожающим. - Что для тебя значит Артемус?»

«Черт», - выругался вслух Сирин и посмотрел на дверь, к которой прислонился Рыжий, самодовольно рассматривая свои аккуратно подстриженные ногти.

«Пожалуйста, Салем», - он мог бы применить насилие, чтобы вырваться из тисков, удерживающих его на месте, но это привело бы к еще большим осложнениям. Какого черта Салем такой сильный?! Сирин сокрушался из-за упрямства алхимика.

Глаза блондина потемнели, но он освободил Сирина от самой долгой минуты в его жизни. Поблагодарив Артемуса за то, что он подарил ему дом, который в сотни раз больше, чем его собственное трусливое сердце, Сирин бросился к окну и выпрыгнул из него, оставив за спиной ошеломленных парней.

<http://bllate.org/book/14251/1259504>